

ВОСЕМЬ СТРОК

Извне — оттуда — вот она,
Россия — свет — восторг.
Россия — это Оптина,
А не оптовый торг.

Россия — сила Божия
И жар, и холода.
И дурь, и бездорожие...
И счастье, и беда.

ГРАНЬ

Эта грань точно краска размыта.
И богат иногда нищеврод,
А в герое — замашки бандита.
А бывает и наоборот.

Нет большого ума в укоризне.
Я ругаться давно перестал.

Эта пьянь что-то знает о жизни,
Что не знает иной аксакал.

Ничего не понять. И не надо.
Никого не унять. И не жди.
А в Быково сезон снегопада.
А весною начнутся дожди.

БЫКОВО

Я живу без понта и без шика
И до светских обществ не охоч.
Из друзей остался кот Мурлыка,
Из подруг — растрёпанная ночь.

Я живу подстать анахорету
В зарослях своих каляк-маляк.
А врагов и не было и нету.
Сам себе я самый страшный враг.

САД-МОНАСТЫРЬ

Ухожу, убегаю отсюда.
Я давненько хотел убежать,
И хорошая девочка Люда
Не сумеет меня удержать.

Ухожу в этот дачный, сосновый,
В этот грядочный сад-монастырь.
Умилённый сосновою мовой,
Я забуду про город-упырь.

Я забуду о медиа-рынке,
Я забуду поточную гнусь.
И восторженно каждой травинке,
Каждой грядке своей поклонюсь.

ПОСЁЛОК

Душа поёт, и дело спорится,
И нету повода скучать.
Как хорошо — ни с кем не ссориться
И дураков не замечать!

Как хорошо — пусть не без промаха,
Не без слезы — проходит день!
Как хорошо — цветёт черемуха,
А скоро зацветёт сирень!

Как хорошо — жизнь продолжается;
Живи — и Бога не гневи.
Как хорошо — сосна-красавица
В моей нуждается любви!

Монетизация скандала.
Монетизация войны.

Монетизация развала
Большой и правильной страны.

Героизация бандита.
Поэтизация тюрьмы.

А нация почти убита.
А виноваты сами — мы.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Олигархическая фирма
Не закрывает волчью пасть.

Демократическая ширма
Борьбы за деньги и за власть.

Шизофреническая пресса
Прессует слабые мозги.

И ни малейшего прогресса.
Вранье и не видать ни зги

В дали — и надо пропаганде
Пыхтеть, чтобы воспеть отстой.

И плачут Федоров и Ганди.
И плачут Лосский и Толстой.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Жаль — не умею речисто я
Мысли свои выражать.
Речка моя неказистая
Будет куда-то бежать.

Будут коровы бокастые
Воду из озера пить.
Будут таджики рукастые
Дачникам что-то чинить.

Буду, как мальчик, учтиво я
Сосны свои созерцать,
Будет кормить молчаливая
Добрая яблоня-мать.

Будут крыжовник, смородина.
Будет рубцовская Русь...
Русская малая родина,
Я непременно вернусь.

Жизнь тает, точно пастила
Во рту — Господь даёт отмашку.
И невозможно постирать
Судьбу — как джинсы и рубашку.

И невозможно изменить
Ни дня, ни собственного взгляда.
И невозможно извинить
Себя — а впрочем, и не надо.

КУСТАРЬ-ОДИНОЧКА

Не согнулся — покамест — в дугу.
И какое-то делаю дело.
Что могу — говорю — что могу.
А зачем? — так судьба захотела.

Не приближен к трубе и царю.
Это счастье, удача большая.
Я тихонечко что-то творю,
Мерзопакостей не совершая.

Я не стал, слава Богу, крутым
В эти подлые годы глухие.
Ничего, мы ещё поглядим,
Кто окажется нужен России.